

КАКОЙ ЮРИСТ НУЖЕН ОТЕЧЕСТВУ?

© 2016 г. Вера Борисовна Романовская¹,
Любава Ростиславовна Романовская²

В статье анализируются причины возникших проблем современного юридического образования, таких как: переизбыток юристов с недостаточной квалификацией, коммерциализация образования; смещение идеологической составляющей образования с нравственных ценностей на “рыночные”. Исследуются изменения требований федерального государственного образовательного стандарта по направлению подготовки юриста-бакалавра, отмечаются их недостатки и определяется необходимость изменения вектора развития системы образования от “прозападного” к национально ориентированному. Ставится проблема воспитания в процессе обучения юристов.

The article analyzes the causes of the problems of modern legal education, such as oversupply of lawyers with inadequate qualifications; commercialization of education; shift the ideological component of education with moral values on the “market”. Investigated changes in the requirements of the federal state educational standards towards training lawyer bachelor, marked their weaknesses and identifies the need for change in the vector of development of the education system from the “pro-Western” to nationally-oriented. We pose the problem of education in the training of lawyers.

Ключевые слова: юридическое образование, нравственные ориентиры, патриотическое воспитание, образовательные стандарты.

Key words: legal education, moral guidance, patriotic education, educational standards.

Сегодня в рассуждениях о современном юридическом образовании весьма распространен тезис о большом количестве юристов и чрезвычайно низком уровне их профессиональной подготовленности. Не оспаривая этого грустного тезиса, поскольку нет смысла спорить с очевидным, тем не менее, хотелось бы проанализировать некоторые причины, приведшие к подобному состоянию дел, и сказать несколько слов в пользу российского юридического образования.

Все, кто причастен к этой сфере деятельности, единогласно сходятся во мнении, что основной причиной падения качества юридического образования является непомерно возросшее число учебных заведений, взявшихся за подготовку юристов. Непрофильные вузы, попав “в струю” спроса на юридические кадры в конце 1990-х, тут же ответили развернутым предложением, и число учебных заведений, осуществляющих подготовку по специальности “Юриспруденция”, возросло.

Казалось бы, ничего страшного в этом нет – ведь обучение осуществляли те же самые преподаватели, что и в

специализированных вузах, имеющие опыт работы и необходимую квалификацию, и ничего плохого в том, что юридическое образование становится чуть ли не “всемирным”. В контексте рассуждений о построении правового государства это обстоятельство не выглядело неуместным.

Однако ожидаемых позитивных последствий не наступило, а напротив, государство и общество получили армию незрелых юристов, не способных решать серьезные задачи, которые поставила перед ними бурно развивающаяся рыночная экономика. Заметим, что специалисты высокого класса нигде не делись, профильные вузы продолжали их выпускать, однако их процент в общей массе дипломированных, но низкоквалифицированных специалистов стал ничтожно мал.

Помимо указанного обстоятельства (количество юридических факультетов), есть еще одно, на наш взгляд, более значимое для понимания причины возникшей проблемы. Это – появившаяся после перестройки практически всеобщая доступность высшего юридического образования, в частности проявившаяся в том, что любой выпускник средней школы, имеющий аттестат о среднем образовании, мог за установленную плату поступить в институт, отвечая лишь самым минимальным требованиям, предъявляемым вузом к своим абитуриентам – “платникам”. Что касается частных учебных заведений, то их мотивация абсолютно понятна и не нуждается в долгих рассуждениях в контексте данной статьи.

Для государственных же вузов, которые вначале пытались “держать лицо” и не брать заведомо слабых студентов, ситуация стала безвыходной, когда государство сократило финансирование образования, предоставив вузам самостоятельно находить средства для ведения своей основной деятельности. Постепенно образование превратилось в особый вид предпринимательской деятельности – услугу. Образова-

¹ Заведующая кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского – НИУ, доктор юридических наук, профессор (E-mail: tigpnngu@yandex.ru).

Vera Romanovskaya, head of Department of theory and history of state and law of the law faculty of Nizhny Novgorod state University N.I. Lobachevsky – NRU, Doctor of Law, Professor (E-mail: tigpnngu@yandex.ru).

² Доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского – НИУ, кандидат юридических наук, доцент (E-mail: Elza_r@mail.ru).

Lyubava Romanovskaya, assistant Professor of constitutional and administrative law of law faculty of Nizhny Novgorod state University N.I. Lobachevsky – NRU, PhD in Law, associate Professor (E-mail: Elza_r@mail.ru).

тельные услуги заменили концепцию воспитания всесторонне развитой личности в процессе обучения.

В последние годы к тому же вводится парадигма “предпринимательского университета”³, где не только администрация вуза, но и каждый преподаватель должны думать о том, сколько средств они привлекут в свой вуз, осуществляя свою научную, исследовательскую, преподавательскую и организационную деятельность. Таким образом, наука вошла в рынок и заняла в нем свое специфическое место.

Все это не способствует получению на выходе высококлассных специалистов. Однако, несмотря на эти пессимистические рассуждения, широкий охват населения юридическим образованием не может не сказаться положительно на уровне правовой культуры общества при разумном и правильном подходе к этому образованию.

Принимая существующую ситуацию как данность, считаем возможным даже при таких условиях сделать юридическое образование социальным полезным. Дело в том, что диплом юриста может стать необходимым минимумом для администраторов, управленцев, политиков и вообще государственных служащих любого уровня, предпринимателей, общественных деятелей, в том числе и внесистемных лидеров гражданского общества. Для всех них не столь важно знать конкретную норму конкретного закона, как важно понимать дух права, правовые принципы, правовые возможности и обладать некими качествами, которые являются не строго правовыми, а скорее нравственными, но все же тесно связанными с правом. Совершенно очевидно, что в их деятельности должны проявляться такие качества, как честность, добросовестность, порядочность, ответственность, непредвзятость, умение слушать и понимать человека, сопереживать.

На необходимость усиления нравственной составляющей в юридическом образовании указывали, в частности, участники конференции “Нравственные основы теории государства и права”⁴.

Государственный стандарт юридического образования дает перечень требований, которым должен отвечать выпускник. Среди них: толковать и применять законы и нормативные акты, принимать правовые решения, обеспечивать законность и правопорядок, осуществлять правовую пропаганду и правовое воспитание в сфере профессиональной деятельности и др.

Но хотелось бы обратить особое внимание на то, что стандарт 2000 г. предусматривал и другие, не менее важные требования к выпускнику юридического факультета: “быть высококультурным человеком, освоившим основные достижения мировой цивилизации... быть подлинным аналитиком с профессиональной, общеправовой, нравственной, политической и психологической точек зрения... знать законы жизни, человеческие отношения; владеть всем спектром общегуманитарных и специальных правовых дисциплин для принятия профессиональных решений”⁵. В идеале именно

таким видится мудрый политик, управленец, судья, адвокат, прокурор, профессор права. Стандарт 2000 г. ставил высокую планку, труднодостижимые цели, но все-таки обозначенные в качестве вектора.

Положительный опыт, который можно назвать инновационным, в рамках предоставленных возможностей был реализован в Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского, где в целях достижения указанных в государственном стандарте задач в течение ряда лет на юридическом факультете преподавались такие дисциплины, как “Религия и право”, “История древнеориентальных учений о государстве и праве”, “Право и русская культурная традиция”, “Русская философия права”. В условиях поликультурности и полиэтничности российского общества, его многовековой традиции сосуществования разнотурных народностей чрезвычайно важным казалось передать этот государственный опыт следующему поколению юристов⁶.

Подобные дисциплины не были направлены непосредственно на повышение юридического мастерства, но они способствовали формированию личности и расширению ее внутренних горизонтов в направлении российских государственных интересов и углубления личного понимания смысла человеческого и государственного бытия.

Новый государственный стандарт юридического образования установил иной перечень компетенций, которыми должен обладать выпускник⁷. Он состоит из 36 пунктов, но ни один из этих пунктов не касается внутреннего содержания личности, раскрытия ее интеллектуального и духовного потенциала. Эти компетенции направлены на формирование профессиональных навыков, но не на воспитание личности юриста.

Разработчики стандартов нового поколения принимали во внимание прежде всего потребности работодателей. Проводились опросы, осуществлялись специальные исследования на тему: какими профессиональными качествами и компетенциями должен обладать выпускник юридического вуза, чтобы удовлетворять потребности работодателей разного уровня. Из этих потребностей сложился новый перечень требований, который и получил отражение в ФГОС-2010.

Для понимания сути проблемы приведем простой пример. Если спросить у учеников начальной школы, какой должна быть учительница математики, то они хором ответят: “Доброй!” Они даже не подумают, что учительница должна знать таблицу умножения, например. Потому что дети искренне исходят из своих желаний, но не из высших соображений. А предприниматели-работодатели? Они тоже исходят из личных интересов – интересов своего бизнеса. Ими руководит принцип финансовой выгоды, а не высшего блага для Отечества.

³ См.: Clark B.R. Creating entrepreneurial universities: organizational pathways of transformation. Issues in Higher Education. Paris, 1998.

⁴ Кроткова Н.В. Нравственные основы теории государства и права. Междунар. науч. конф. // Гос. и право. 2005. № 8. С. 91–110; № 9. С. 87–103; Мартышин О.В. Нравственные основы теории государства и права // Там же. 2005. № 7. С. 5–12.

⁵ Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Специальность 021100 – Юриспруденция. Квалификация – юрист. Регистрационный № 260 гум/сп (утв. Минобразованием РФ 27.03.2000 г.) // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=339331>

⁶ Романовская В.Б. История религий как новация в гуманитарном блоке дисциплин на юридическом факультете // Инновации в государстве и праве России. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Н. Новгород, 29-30 апреля 2008 г.). Н.Новгород, 2008. С. 213–216.

⁷ См.: Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 – Юриспруденция (квалификация (степень) – “бакалавр”) (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 4 мая 2010 г. № 464 (с изм. и доп. от 31 мая 2011 г.) // <http://base.garant.ru/198430/>

Это – нормальное положение вещей в сфере бизнеса, но не в сфере государственной политики в области образования. Здесь нельзя ориентироваться только на интересы работодателя, хотя учитывать их непременно необходимо. Государство в лице своих идеологов обязано предвидеть возможные последствия принятия тех или иных решений в области образования, а научная общественность не должна уклоняться от обсуждения “неприятных” вопросов ради общего будущего. Если государственные стандарты нацелены не на идейное, нравственное, патристическое, религиозное, культурное и прочее воспитание личности, но только на ее профессиональные компетенции, то на выходе будет получаться некий бездуховный киберг, способный четко, качественно выполнять порученную работу за деньги в интересах любого заказчика. Мы этого хотим?

Если в прежних стандартах от выпускника ожидали широкого кругозора, знания жизни, высоких морально-нравственных качеств, т.е. общей высокой культуры и богатства внутреннего мира, то действующий стандарт к внутреннему миру будущего юриста индифферентен. Стандарт 2000 г., признаем честно, был трудновыполним, но он имел человеческое измерение. При всей трудности его реализации он давал более высокие ориентиры. Действующий же в настоящее время документ нацеливает исключительно на узкопрофессиональную модель развития студента и не имеет никакого отношения к воспитанию целостной личности. И как следствие реализации данных требований – за пределами государственного стандарта оказались именно те дисциплины, которые имели воспитательный потенциал, в частности философия права, история политических и правовых учений, конституционное право зарубежных стран, криминология, римское право, сравнительное правоведение, юридическая психология, проблемы теории государства и права. Сократилось количество часов на изучение истории государства и права России и государства и права зарубежных стран. Заметим, что в процессе преподавания именно этих дисциплин происходит закладка идейно-духовной платформы юридического образования, патристического воспитания, уважения национальных традиций, чувства национальной гордости, осознания духовного потенциала своей страны и понимания ее места среди других народов.

Переход системы образования на двухуровневую модель, коротко называемую “болонской системой”, по мнению многих специалистов, навязана России извне и не соответствует российским традициям⁸.

Не доказывая и не опровергая этого тезиса, поскольку не этот вопрос сейчас является ключевым, сосредоточим внимание на возможностях решения сугубо наших, российских, задач в условиях, для этого малоподходящих или совсем негодных. Как воспитать юриста – патриота, политика, администратора, руководителя будущих правоприменителей, обладающих качествами, указанными в стандарте 2000 г. (назовем его “в человеческом измерении”), и при этом отвечающих требованиям стандарта 2010 г. (“профессиональное измерение”)?

Разработчики нового стандарта могут нам возразить, что от юридических вузов и не требуется воспитания гражданина, но лишь юриста, владеющего соответствующими

компетенциями. Понимаем эти возражения, однако заметим, что воспитательная функция юридического образования по-прежнему остается актуальной.

Небольшое отступление: когда в России начали готовить специалистов в области IT-технологий, то вскоре выяснилось, что по уровню профессионализма наши выпускники не уступают, а часто и превосходят западных. И в скором времени посыпались предложения американских заказчиков, повлекшие за собой отток российских специалистов за рубеж на “пмж”. Выгода западных компаний была очевидна, так же очевидна, как и упущенная выгода нашего государства. Российские вузы за государственный счет готовят специалистов, которые потом уезжают на запад работать в интересах наших геополитических противников. Выпускники уезжают за деньгами, за “лучшей жизнью”, не задумываясь о том, что успешность жизни имеет много измерений помимо денежной, и высокая зарплата – это еще не гарантия самореализации в жизни. Для специалистов данного профиля такое понимание типично, стандарты их образования не предусматривали воспитания патриотов Отечества, всесторонне развитой личности и проч.

По сей день многие студенты, получающие образование в сфере высоких технологий, мечтают перебраться в Америку или Швецию и там эти технологии развивать. А учитывая, какую роль сегодня играет данная сфера, даже гадать не надо, чем это все обернется для нашей страны.

Подобная ситуация намечается и в области юриспруденции. Не случайно новый стандарт требует от студента владения компьютером и иностранным языком для свободного профессионального общения, способности работать с информацией в глобальных компьютерных сетях. А вот требований к владению грамотным русским языком – нет!

Требования стандарта разумны, но в чем-то избыточны, а в главном – недостаточны. Возражение типа того, что юридический факультет – это не филологический, принят быть не может – и даже не только по причине необходимости для юриста любого уровня и ранга быть грамотным (это само собой разумеется!), но по причине более глубокого характера. Как верно отмечает Д.В. Полежаев, “язык... оказывает определенное формирующее влияние на процесс становления и функционирования социального менталитета и ментальности отдельной личности”⁹.

Возвратимся к юридическому образованию и к его особой роли в создании интеллектуальной элиты западного общества. После масштабного труда Г.Дж. Бермана “Западная традиция права: эпоха формирования”¹⁰ нет оснований для оспаривания постулата, что именно университетское юридическое образование положило начало формированию нового образованного класса общества, который играл ключевую роль в политике государств. На Западе хорошо понимают значимость этой профессии и политические возможности ее представителей¹¹, поэтому интерес к российскому юридическому образованию и желание перевести его на западные рельсы тоже объяснимы. Западные идеологи понимают: для того чтобы говорить на одном языке, недостаточно знать

⁸ См., например: *Бондарь Н.С.* Современные ориентиры российского юридического образования: национальные традиции или космополитические иллюзии? // *Юридическое образование и наука.* 2013. № 1. С. 7–16.

⁹ *Полежаев Д.В.* Идея менталитета в русской философии “золотого века”. Волгоград, 2003. С. 159.

¹⁰ См.: *Берман Г. Дж.* Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. Изд. 2-е. М., 1998.

¹¹ См.: *Романовская В.Б.* Период высокого средневековья в Европе – век инноваций в юридическом образовании // *Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского.* 2013. № 3–2. С. 174–176.

английский – надо иметь общие взгляды на природу и значение права, иметь общее правопонимание, сходную систему ценностей, что может быть сформировано в процессе обучения.

Современная страата юристов играет такую же роль в деле государственного и социального развития. И от того, какие ценности будет исповедовать эта страата, во многом зависит и тот курс, по которому пойдут государство и гражданское общество. Будет ли и является ли юридическая элита российского общества национально ориентированной или “западно” ориентированной, и какой в идеале она должна быть в глобальном мире? А ценности, как известно, закладываются в семье, в школе и вузе в процессе обучения и воспитания.

Последние десятилетия о воспитании в вузе практически не говорят, хотя сам образовательный процесс может быть отчасти и воспитательным. И зависит это от личности преподавателя и миссии учебного заведения, как оно само ее (миссию) понимает и формулирует. А ценности, как известно, могут быть разные. Условно их можно разделить по критериям на личные, групповые, традиционные (для данного общества), национальные, универсальные и высшие, выходящие за пределы материальной и физической жизни народа.

Различные государства по-разному выстраивают свою иерархию ценностей. Особенно ярко это видно при сравнении традиционных, восточных и западных, цивилизационных моделей. Не углубляясь в концептуальные различия между ценностями восточного и западного мировоззрения, о чем уже неоднократно писали и историки, и философы,

и правоведы¹², отметим, что если ранее российские идеалы находились (условно) посередине между ними, то сегодня российские образовательные стандарты заметно откатились в сторону западных интересов. В университетской среде показателями успешности ученого, научных школ, разработок и пр. является количество выигранных грантов, заключенных коммерческих сделок, привлеченных в университет денег. Студентов и преподавателей учат коммерциализации научных достижений, методам поиска финансовых партнеров.

Ничего плохого в данной деятельности нет. Просто надо при этом понимать, что заказчик всегда будет нацелен на сиюминутный, практический результат и не будет вкладываться в какие-то эфемерные, с его точки зрения, достижения завтрашнего дня. Кто может быть заинтересованной стороной, чтобы заказать исследования на тему “Нестязательство и немздоимство в деятельности адвоката и судьи”, или “Воспитание национально ориентированной юридической интеллигенции”, или “Право как правда и справедливость в деятельности правоприменителя” и многое тому подобное? Такого заказчика или грантодателя найти невозможно. Им может стать только само государство. И только в том случае, если оно осознает роль юридической интеллигенции в жизни социума и хочет направить ее потенциал на укрепление российского общества, его идентичности, на поддержание “симфонии” между народом и властью.

¹² См.: Романовская Л.Р. “Оксидент” и “ориент” в истории правовой культуры // Государство и право России: история – современность – перспективы развития. Материалы IV региональной межвуз. науч.-практ. конф. Н.Новгород, 2009. С. 179–181.